

УДК 372.2

ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ И КОНЦЕПЦИЯ НЕЙТРАЛИТЕТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Имамкулиева Т.М.*К.и.н., доцент кафедры «Общественных наук»**Туркменский национальный институт мировых языков имени Д.Азади**Туркменистан, г. Ашхабад*

Аннотация. В статье рассматриваются концепции движения неприсоединения и нейтралитета в международных отношениях сквозь призму их исторического развития, правовых оснований и практического применения. Особое внимание уделено Туркменистану, закрепившему статус постоянного нейтралитета, признанного ООН, и одновременно демонстрирующему черты политики неприсоединения. На основе анализа научной литературы, международных документов и сравнительного подхода выявлены сходства и различия двух моделей, а также их влияние на современные международные процессы. Исследование показывает, что данные концепции сохраняют актуальность в условиях многополярности, обеспечивая государствам инструмент укрепления независимости и внешнеполитической субъектности.

Ключевые слова: движение неприсоединения, нейтралитет, Туркменистан, международные отношения, внешняя политика, суверенитет, международная безопасность.

THE NON-ALIGNED MOVEMENT AND THE CONCEPT OF NEUTRALITY: A COMPARATIVE ANALYSIS

Imamkuliyeve T.M.*PhD in History, Associate Professor, Department of Social Sciences**D. Azadi Turkmen National Institute of World Languages**Ashgabat, Turkmenistan*Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Abstract. This article examines the concepts of the Non-Aligned Movement and neutrality in international relations through the prism of their historical development, legal foundations, and practical application. Particular attention is paid to Turkmenistan, which has secured its status of permanent neutrality recognized by the UN while simultaneously demonstrating features of a non-aligned policy. Based on an analysis of scientific literature, international documents, and a comparative approach, the similarities and differences between the two models are identified, as well as their impact on contemporary international processes. The study demonstrates that these concepts remain relevant in a multipolar world, providing states with a tool for strengthening their independence and foreign policy agency.

Key words: Non-Aligned Movement, neutrality, Turkmenistan, international relations, foreign policy, sovereignty, international security.

Введение.

В мировой политике вторая половина XX века и начало XXI столетия характеризуются усилением интереса к феноменам, позволяющим государствам выстраивать независимую и суверенную линию поведения в условиях глобальной конкуренции и нестабильности международной системы. Среди таких феноменов особое место занимает Движение неприсоединения, возникшее как ответ на биполярное противостояние периода холодной войны, и концепция нейтралитета, имеющая более давние исторические корни, но получившая новое звучание в эпоху формирования многообразного мирового порядка [1]. Оба подхода отражают стремление государств к сохранению независимости внешнеполитического курса, избеганию прямого вовлечения в военные блоки и поиску международной легитимности на основе мирного сосуществования, уважения суверенитета и равноправного диалога.

Исследование данных концепций имеет не только теоретическую, но и прикладную значимость, так как современный мир сталкивается с новыми

вызовами безопасности, глобализации и региональной интеграции, требующими переосмысления механизмов обеспечения стабильности. В этом контексте Туркменистан выступает ярким примером государства, официально закрепившего в своей внешнеполитической доктрине принцип постоянного нейтралитета, единственно признанного Организацией Объединённых Наций и подкреплённая ее резолюциями. Опыт этой страны позволяет проследить, каким образом нейтралитет реализуется на практике в условиях Центральной Азии, где пересекаются интересы мировых и региональных держав. Одновременно обращение к опыту других стран — таких как Швейцария, Австрия или государств-участников Движения неприсоединения — позволяет выявить как общие закономерности, так и существенные различия в реализации политики невовлечённости [2].

Сравнительный анализ Движения неприсоединения и концепции нейтралитета позволяет понять, в какой мере эти стратегии пересекаются, а в чём они принципиально расходятся. Для одних стран они становятся инструментом укрепления независимости и защиты национального суверенитета, для других — способом активного участия в международной дипломатии без жёсткой привязки к военно-политическим блокам. Таким образом, данное исследование направлено на раскрытие идейных оснований и практических форм воплощения этих подходов в международных отношениях, а также на анализ того, как Туркменистан и другие государства используют данные концепции для укрепления своего положения на мировой арене.

Основная часть

Понятия **нейтралитета** и **движения неприсоединения** (Non-Alignment Movement, NAM) хотя родственные, имеют разные исторические корни, юридическую природу и практические проявления. Нейтралитет традиционно подразумевает юридический статус государства, не принимающего участие в военных конфликтах между другими государствами и не вступающего в

военно-политические блоки, в то время как неприсоединение — более политико-дипломатическая концепция, связанная с независимым курсом во внешней политике, особенно в периоды идеологического и военного напряжения (например, в Холодную войну), когда государства стремились не «привязываться» жёстко ни к одному из полюсов [3].

Теоретические и юридические основы

Юридически нейтралитет закрепляется международным правом и признанием внешними акторами, иногда специальными резолюциями ООН или другими международными инструментами. Для многих нейтральных государств он предполагает обязательство не позволять своей территории использованию в качестве плацдарма военных действий третьих сторон, не составлять союзы, имеющие военный характер, и не принимать участие в агрессивных операциях. Необходимость такого правового признания и практика требуют балансирования между суверенитетом, безопасностью и внешнеполитической гибкостью.

Обзор литературы

В научной литературе нейтралитет и неприсоединение рассматриваются в самых разных аспектах: историческом, юридическом, политическом и эмпирическом. Среди классических исследований стоит отметить работу **Н.Нakovirta** «Effects of Non-Alignment on Neutrality in Europe» (1983), где анализируются шесть измерений нейтралитета и влияние политики неприсоединения на европейские страны. Работа **Н.Neuhold** «Permanent Neutrality and Non-Alignment: Similarities ...» (1979) исследует юридические документы и дипломатическую практику, выявляя где совпадения, а где различия между статусом постоянного нейтралитета и неприсоединения. В современном контексте важной является статья **M.Denison** «Turkmenistan's Foreign Policy: Positive Neutrality and the Consolidation of the Turkmen Regime» (2009), в которой анализируется, как Туркменистан после обретения

независимости выработал доктрину позитивного нейтралитета, и каким образом она служит не только внешнеполитическим, но и внутренним целям государства. Также стоит упомянуть исследование **Amangeldi Rahmanov** «Turkmenistan's Neutral Foreign Policy: Peace, Security and Sustainable Development», где рассматриваются цели туркменской модели, её особенности, «позитивный нейтралитет», юридические и дипломатические аспекты [1-4].

В мировой дискуссии современные статьи исследуют тенденцию к возрождению или переосмыслению неприсоединения. Например, Jorge Heine анализирует феномен «активной неприсоединённости» («Active Nonalignment») и «новых нейтралов» в бурно меняющемся глобальном соперничестве больших держав; рассматриваются государства, которые используют непривязанность как инструмент манёвра между интересами США, Китая, России и др., не становясь формально членами каких-либо военных блоков. Статья «Non-Alignment in the Era of the Global South» от ORF тоже отражает, как страны Глобального Юга переосмысливают своё положение в международной системе, в том числе через призму неприсоединения [5].

Эмпирические примеры: Туркменистан и другие страны

Туркменистан

После распада Советского Союза Туркменистан сформировал официальную доктрину постоянного нейтралитета, которую в 1995 году признала Генеральная Ассамблея ООН — Резолюцией A/RES/50/80. Резолюция была поддержана не только ООН, но такими авторитетными структурами, как Движение неприсоединения и Организация экономического сотрудничества. В государственном законодательстве закреплены принципы «позитивного нейтралитета» — не только невовлечение в блоки и военные альянсы, но и активная внешняя политика, сотрудничество, дипломатия, участие в международных организациях, если это не противоречит статусу нейтрала. Туркменистан избегает членства в военно-политических союзах (например, не

входит в ОДКБ), участвует в региональных и глобальных форумах, развивает экономические и культурные связи с разными странами [6]. Усиливается вклад Туркменистана в развитии превентивной дипломатии.

Последующие резолюции ООН (2015, 2025 гг.) не только укрепили международно-правовой статус страны, но и признали её активную и позитивную роль в развитии мирных отношений. Это окончательно означало переход от традиционного нейтралитета к позитивному, направленному на укрепление глобального мира и безопасности.

Политика нейтралитета Туркменистана направлена не только на соблюдение международных норм, но и продвижение идеи фактического вклада института мира, безопасности и устойчивого развития [10].

Также туркменская модель нейтралитета используется внутренне как элемент легитимизации режима, укрепления суверенитета и сохранения баланса в отношениях с более мощными соседями и державами. Периодически политика нейтралитета ставит Туркменистан перед выбором между осторожностью и обязательствами; внешнеполитические вызовы — войны, региональные конфликты, давление больших держав — проверяют реальные границы нейтралитета [7].

Другие государства

Швейцария и Австрия — классические примеры нейтральных государств в Европе. Швейцария уже длительное время сохраняет статус нейтралитета, не участвуя в военных союзах, но активно действуя в международных экономических и гуманитарных организациях. Австрия после Второй мировой войны закрепила нейтралитет как конституционный статус. Эти примеры показывают, как юридический нейтралитет может быть устойчивой практикой, признанной внешне, и как он влияет на стратегическую автономность, но также накладывает ограничения, особенно в периоды кризиса или когда великая держава пытается пролить влияние [8].

Югославия до своего распада, в эпоху Холодной войны: как один из ведущих участников Движения неприсоединения, она иллюстрировала неприсоединение как проект, объединяющий идеологические элементы, антиколониальные устремления, и стремление к лидерству среди стран третьего мира. Этот пример показывает, что неприсоединение нередко включает активные внешнеполитические инициативы, не просто отказ от союзов. Книги и статьи по истории югославского участия (например, исследование *Non-alignment and Its Origins in Cold War Europe: Yugoslavia, Finland and the Soviet Challenge*) демонстрируют, как страны Европы реагировали на давление со стороны сверхдержав, комбинируя нейтралитет и неприсоединение [9].

Сравнительный анализ

Сравнивая Туркменистан и другие страны, выявляется, что Туркменистан сочетает признаки юридического нейтралитета (то есть признание, закрепление в Конституции, резолюции ООН) и элементы неприсоединения (невступление в союзы, осторожность в альянсах), но при этом не является абсолютным нейтралом в смысле полного отказа от любых внешних обязательств или влияния. В отличие от классических нейтральных стран, Туркменистан более подвержен влиянию геополитических реалий Центральной Азии: его внешняя политика должна учитывать отношения с Россией, Китаем, Ираном, роль региональных организаций, вопросы безопасности, энергетические потоки.

Классические нейтралитеты, такие как Австрия и Швейцария, имеют долгую традицию, устойчивые институты, что позволяет им выдерживать давление и сохранять нейтралитет даже в сложных конфликтах. Туркменистан же как молодой государственный субъект сталкивается с необходимостью постоянно адаптировать свою доктрину к меняющимся обстоятельствам: изменения лидеров, региональные кризисы, ожидания со стороны внешнего мира, стратегические ресурсы становятся факторами, влияющими на

реальность нейтралитета. Нейтральный статус Туркменистана в тоже время опирается на историческое наследие, традиции и обычаи туркменского народа, который всегда руководствуется принципами миролюбия, диалога и взаимоуважения. Поэтому закономерно, что Международный день нейтралитета отмечается в Туркменистане как национальный праздник.

Процедура исследования

Методологическая основа данного исследования строится на сравнительном и историко-правовом подходах, позволяющих выявить не только различия и сходства между концепциями нейтралитета и неприсоединения, но и проследить динамику их развития в конкретных государствах. В качестве базы использовались международно-правовые документы, резолюции Организации Объединённых Наций, официальные доктрины государств, а также научные публикации, в которых рассматриваются вопросы внешнеполитического позиционирования, стратегий безопасности и международной легитимации. Особое внимание уделялось текстам резолюций Генеральной Ассамблеи ООН о признании постоянного нейтралитета Туркменистана, положениям Конституции страны, а также программным заявлениям в сфере внешней политики, опубликованным в государственных источниках. Дополнительно проведён анализ научной литературы, где нейтралитет рассматривается как правовой институт, а неприсоединение — как политическая практика, что позволило соотнести эти два подхода и выявить их пересечения.

В ходе исследования применялся метод контент-анализа публикаций в международных журналах, включая статьи Х.Неухольда, Х.Хаковирты, М.Денисона и А.Рахманова, а также материалов международных конференций о Движении неприсоединения. Сравнительный метод позволил сопоставить опыт Туркменистана, закрепившего постоянный нейтралитет, с примерами Швейцарии и Австрии, а также с практикой стран Глобального Юга,

участвующих в Движении неприсоединения. Эмпирическая база дополнена статистическими данными по внешнеполитической активности, включая участие Туркменистана в региональных и международных форумах, что дало возможность оценить реальную степень вовлечённости страны в мировую политику при сохранении нейтрального статуса.

Обсуждение результатов показывает, что нейтралитет Туркменистана имеет двойственную природу. С одной стороны, он юридически закреплён и признан мировым сообществом, что придаёт ему особый статус, сравнимый со швейцарским опытом. С другой стороны, в отличие от классических нейтралов, туркменский нейтралитет развивается в условиях региональной нестабильности, что требует гибкости и порой приводит к избирательному толкованию принципа невовлечённости. Так, Туркменистан активно развивает энергетические проекты и транспортные коридоры, что предполагает взаимодействие с крупными державами, а это объективно ограничивает абсолютность нейтралитета.

Сравнение с Движением неприсоединения показывает, что страны этого объединения чаще воспринимают свою позицию как политический выбор, направленный на укрепление автономии и независимости, но при этом они активно взаимодействуют друг с другом и с мировыми центрами силы. Туркменистан же выступает в роли «одионого нейтрала», не вступая в альянсы и даже формально не являясь активным членом Движения неприсоединения, но по сути воспроизводя многие элементы этой стратегии. В результате обсуждения можно заключить, что опыт Туркменистана находится на пересечении двух моделей: юридически закреплённого нейтралитета и политически мотивированного неприсоединения, что делает его уникальным кейсом для международной теории и практики.

Заключение

Проведённое исследование показало, что концепции нейтралитета и неприсоединения, несмотря на их близость в смысле отказа от участия в военно-политических блоках и стремления сохранить независимость во внешней политике, имеют различные основания и практическое воплощение. Нейтралитет является, прежде всего, международно-правовым институтом, закрепляемым конституционно и подтверждаемым международным признанием, тогда как неприсоединение в большей мере выступает политико-идеологическим и стратегическим выбором, позволяющим государствам маневрировать в условиях глобального противостояния и асимметричных отношений.

Пример Туркменистана ярко демонстрирует синтез этих двух концепций: страна официально закрепила за собой статус постоянного нейтралитета, признанный Организацией Объединённых Наций, и в то же время реализует многие элементы политики неприсоединения, выражающиеся в отказе от участия в военно-политических союзах и стремлении проводить независимую дипломатическую линию. Сравнительный анализ с другими государствами, такими как Швейцария и Австрия, с одной стороны, и с участниками Движения неприсоединения — с другой, позволяет выявить уникальные черты туркменской модели, в частности её использование продвижения доктрины нейтралитета как многофакторного института мира и дружбы. Туркменистан также выступает мостом между Востоком и Западом, активно используя международно-правовой статус для расширения культурного и гуманитарного сотрудничества. По инициативе Туркменистана в 2017 году Генеральная Ассамблея ООН объявила 12 декабря «Международным днём нейтралитета», а 2025 год был провозглашен «Международным годом мира и доверия».

Современные вызовы международной безопасности, глобализация и возрастание роли многосторонних форматов взаимодействия придают новое

звучание данным концепциям. Если в XX веке нейтралитет и неприсоединение выступали ответом на биполярное противостояние, то в XXI веке они становятся стратегией адаптации к многополярному миру, где государствам необходимо сохранять баланс между сотрудничеством и независимостью. Туркменистан в этом контексте демонстрирует пример того, как небольшой, но стратегически расположенный актор может успешно использовать нейтралитет как ресурс для укрепления своей внешнеполитической субъектности, экономического прогресса, устойчивого развития и укрепления глобального мира и безопасности.

Таким образом, исследование подтвердило, что нейтралитет и неприсоединение остаются востребованными инструментами международных отношений, а их сравнительный анализ позволяет не только понять специфику отдельных государств, но и выявить общие закономерности формирования независимой внешней политики в условиях меняющейся мировой системы. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение трансформации этих концепций в условиях усиления глобального соперничества великих держав, а также на анализ их роли в обеспечении устойчивого развития и региональной стабильности.

Библиографический список:

1. Hakovirta H. (1983) Effects of Non-Alignment on Neutrality in Europe. *Cooperation and Conflict*. 18(1):33–49. DOI: 10.1177/001083678301800105.
2. Neuhold H. (1979) Permanent Neutrality and Non-Alignment: Similarities and Differences. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (ZaöRV)*. 39(3):415–432.
3. Denison M. (2009) Turkmenistan's Foreign Policy: Positive Neutrality and the Consolidation of the Turkmen Regime. *Central Asian Survey*. 28(3):255–272. DOI: 10.1080/02634930903577177.

4. Rahmanov A. (2022) Turkmenistan's Neutral Foreign Policy: Peace, Security and Sustainable Development. Journal of Central Asian Studies. 9(2):45–60. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2559576> (accessed 19 September 2025).
5. Heine J. (2025) The Rise of Active Non-Alignment in a Divided World. Pardee School of Global Studies, Boston University. URL: <https://www.bu.edu/pardeeschool/2025/03/24/heine-on-the-rise-of-active-non-alignment-in-a-divided-world>
6. Observer Research Foundation. (2023) Non-Alignment in the Era of the Global South. ORF Research Paper. URL: <https://www.orfonline.org/research/non-alignment-in-the-era-of-the-global-south>
7. International Relations. (1969) Neutrality, Neutralism, Non-Alignment. International Relations. 3(6):418–437. DOI: 10.1177/004711786900300604.
8. United Nations General Assembly. (1995) Resolution A/RES/50/80: Permanent Neutrality of Turkmenistan. New York: United Nations. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/207185>
9. Institute for Defence Studies and Analyses. (2020) Turkmenistan's Neutrality-Based Foreign Policy: Issues and Challenges. IDSA Issue Brief. URL: <https://www.idsa.in/publisher/issuebrief/turkmenistans-neutrality-based-foreign-policy-issues-and-challenges>
10. Постоянный нейтралитет Туркменистана: основа мира и прогресса. – Нейтральный Туркменистан, 29.08.2025г.

Оригинальность 77%